

Сказки ко времени

На весенние гастроли в Москву Ленинградский Большой театр кукол привез шесть спектаклей для детей и одну выставку. Выставка — рисунки, сделанные зрителями после спектаклей, и эскизы кукол, одним словом, непосредственные впечатления и конкретные предложения. Сначала познакомишься с выставкой, потом смотришь спектакль, и вот тут-то и начинаешь понимать, что сотворчество театрального коллектива и зрительного зала — самое полное и непосредственное.

Театр остался верен своей программе: сказка, не просто рассказанная, но и пропетая. Сказочные спектакли в Большом кукольном — это почти всегда музыкальные представления. И еще одна, вновь проявившаяся особенность театра: максимальное приближение сказки к современному зрителю. Хотя, конечно же, у сегодняшнего первоклассника, по нынешним временам уже алгебраиста, и у Емели с его «по щучьему велению» — разная лексика, и пляшущие на сцене по воле художника В. Ховрачева расписные дуги, прятки, горшки далеки от окружающего алгебраиста вещного мира, но когда в голубое небо сказки восходит покрытое хохломской росписью блюдо, зритель понимает и принимает замысел художника: это — солнце.

Давным-давно, где-то на полдороге между «Тремя поросятами» и мультипликаци-

онным «Ну, заяц погоди!», в сказке М. Туровера и М. Мирсакова появился некий волк, пропевший знаменитое ныне ариозо: «Откровенно говоря, я — волк». Теперь вот еще один — из сказки С. Прокофьевой «Часы с кукушкой», поставленной главным режиссером театра В. Сударушкиным. Этот Волк (В. Корзаков) больше всего на свете любит ночь и бутерброды с деликатесами, ну, например, с зайцем или царем зверей — львом. Желая превратить сутки в вечную темноту (известно, для чего разбойнику темнота), он затевает интригу: обманом выманивает из часов Кукушку (Л. Донскова), замещает ее Совой (Т. Хазунова), та начинает «куковать» по-своему, то бишь ухать и — прощай, день, прощай, солнышко...

Каждая хорошая сказка, будь то только что сочиненная сказка о неповторимости мастерства, о приносящей беду разобщенности и о союзе добрых существ, восстающих против существ злых, или старая — про Емелю и Щуку, про печь и Царевну, по-новому рассказанная драматургом Б. Сударушкиным, — всегда ко времени. Безвестный великий сочинитель «По щучьему велению» остается полноправным автором ее, а все новое в его сказке — с легкой улыбкой обозначенные пометы нашего дня. Они помогают увидеть неисчерпаемость источника и поверить в верность основе.

Т. ГЕОРГИЕВ.

9 АПР 1974

НОММОПОЛЪСКОЯ ПРАВДА

Г. МОСКВА